«Новые Боги», — думал Друин, спускаясь по радужному мосту к залам Биврёста, — Существа, настолько сильные и могущественные, что превосходят многих богов Марвела. После встречи с парадемонами начинаю подозревать, что оказался в фильме DC. Если так, то у Асгарда ест шанс. А если нет? И да поможет нам бог, если я ошибся».

Друин вошел в зал Биврёста и увидел Хеймдалля, Одина и Хелу. Один с Хеймдаллем стояли около панели управления. Друин поднялся по ступенькам и встал рядом. Некоторое время все молчали, глядя на звезды. Тишина была мрачной, напряженной. Первым ее, вздохнув, нарушил Один:

— Тысяча лет прошла с тех пор, как я использовал Биврёст подобным образом.

Один не обращался ни к кому лично. Хеймдалль нахмурился, не сводя золотистых глаз со звезд наверху.

— К сожалению, мы должны призвать эту силу, — спокойно сказал Друин. — Не хочу показаться кровожадным, но Дарксайд доказал, что может проникнуть в Асгард незаметно для Хеймдалля. Из слов пленницы я понял, что эта технология называется бум-труба. Дарксайд считает, что недосягаем для Асгарда, мы должны показать ему, что это не так.

После этих слов Один серьезно посмотрел на Друина, протягивая ему свое копье Гунгнир. Друин перебросил Аэгор Хеле и дотронулся до Гунгнира, собираясь взять его, но Один твердо держал копье.

— То, что ты делаешь сегодня, будет записано в истории Асгарда, — предупредил Один. — В памяти останется, насколько безжалостным ты можешь стать, насколько жестоким будешь.

Глядя на Одина, Друин медленно кивнул и крепче сжал Гунгнир.

— Тогда пусть запомнится сегодняшний день — день, когда я жертвую честью ради спасения Асгарда.

— Ты собираешься уничтожить Апоколипс?

— Сделав это, я перестал бы быть Богом Могущества и Доблести.

Лицо Одина чуть смягчилось, он отпустил Гунгнир. Друин взял копье и повернулся, чтобы вставить его в панель управления. Хеймдалль положил ему руку на плечо, помогая найти цель.

— Дыши глубже, мой принц… Смотри моими глазами. — Советовал Хеймдалль.

Друин начал глубоко дышать, его глаза медленно засветились золотом. Тело излучало

стремительную энергию Биврёста, словно сфокусированную в нем через Гунгнир. Стиснув зубы, он смотрел, как проносятся мимо галактики, планеты всех видов и размеров, красные карлики, разные формы жизни. Наконец взору предстал мир, который он собирался атаковать с помощью Биврёста.

Друин глубоко вздохнул и повернул Гунгнир против часовой стрелки. Биврёст начал заряжаться и затем в долю секунды высвободил свою великую силу. Друин наблюдал, как радужный луч изливается на Апоколипс, особенно на темный дворец, откуда пытались сбежать парадемоны и другие твари. Друин не стал тратить время на перемещение Бивреста в попытке убить их. В этот момент он ощутил взгляд пары пылающих глаз. Он знал, кто это. «Просто не двигайся, Дарксайд, и всем будет лучше» — подумал Друин, наблюдая, как Дарксайд спешно пытается скрыться от Бивреста. Радужный луч догнал темную фигуру и разнес ее, словно карточный домик. Уничтожив Дарксайда, Друин вдруг почувствовал, как болит все тело.

— Мой принц! — окликнул Хеймдалль и немедленно оттащил Друина. Сила, текущая сквозь него, начинала овладевать им.

Один быстро выдернул Гунгнир, лишая Биврест энергии. Тревожась за брата, подбежала Хела. Бог Могущества, поддерживаемый Хеймдаллем, поднял руку, показывая, что с ним все в порядке. В глазах Одина было изумление. Он увидел в Друине силу, о которой раньше не подозревал.

«Клянусь бородой Бора, сила Бивреста вливается в душу мальчика!» — подумал Один, спускаясь к Друину.

— Ты веришь, что Апоколипс будет искать мира? — спросила у Друина Хела.

— Нет. Зато они поймут, что мы не побоимся прибегнуть к любым средствам, дабы свершилось правосудие.

— В твоих словах есть истина, — кивнул Один. — Существует история, которую вы должны узнать.

Взоры детей обратились на отца.

{Асгард, Внутренний город}

Один повел Хелу и Друина в залы реликвий. Они медленно шли мимо прошлых трофеев, включая Вечный Огонь Жизни, миновали реликвию, похожую на странный меч. Один остановился около Разрушителя и обернулся на детей, смотревших выжидательно.

— Давным-давно, когда я еще не стал Всеотцом и был слишком молод, чтобы сопровождать отца в битвах, — начал Один, — Бор, король Асгарда и мой отец, уже сталкивался с Апоколипсом в Мидгарде. Асгард поздно вступил в войну, не зная об угрозе Мидгарду. С появлением Бора все изменилось. Силы Апоколипса возглавлял Дарксайд, тогда он был куда более дерзким и безрассудным. Он не догадывался о мощи Асгарда и нашем численном превосходстве.

Хела просто слушала, но Друин ловил каждое слово. Это была неписаная история, которую Один почему-то скрывал.

— Отец привел Асгард к победе и помог смертным и богам Мидгарда спасти артефакт, с помощью которого Дарксайд опустошил бы мир. Это Материнские ящики, артефакты огромной силы, ужасные в руках злодея. Они способны создать жизнь и забрать ее. Я говорю об этом, потому что у нас есть Материнский ящик. И Дарксайд может знать, а может и не знать о нем.

Друин поморщился от этих сведений. Теперь он понял, что находится во Вселенной DC Зака Снайдера. А значит, у Асгарда есть шанс уцелеть, если они все правильно сделают. Чтобы все спланировать, оставалось узнать, какой сейчас год в Мидгарде.

— Почему нельзя просто уничтожить Материнский ящик? — удивилась Хела.

— Мой отец неоднократно пытался, — вздохнул Один, стукнув Гунгниром в пол. — А когда устал от этих попыток, переделал его для другой цели.

Клетка вокруг Разрушителя исчезла. Он вышел, демонстрируя высокий металлический корпус. Друин вдруг понял, чем был Разрушитель, и на мгновенье испугался его мощи.

— Его броня сделана из Материнского ящика, — сказал Друин, заставляя Хелу изумленно уставиться на Разрушителя.

Один кивнул, и снова стукнул Гунгниром по полу, загоняя Разрушителя обратно в клетку.

— Мидгард под нашей защитой. Многое изменилось там с прошлого раза, — серьезно сказал Один. — Если Дарксайд действительно стремится в Мидгард, как ты считаешь, придется удвоить усилия, чтобы спасти от него Материнские ящики. Для этого нам понадобятся союзники и общая мобилизация.

Хела и Друин кивнули. Один приблизился к сыну.

— Сын мой! Ты показал себя великим вождем — обаятельным, чутким, храбрым, сильным и мудрым, — превзойдя большинство сверстников. В чем-то я завидую тебе, но и горжусь, что в юном возрасте ты достиг того, на что мне понадобились долгие годы. Я доверяю тебе защиту Асгарда и Девяти Миров. Не как королю, нет, но как лорду-командующему, второму лицу после

меня.

Друин дважды моргнул, чувствуя, как отвисает челюсть. Хела тоже таращилась на отца, хотя была бы рада, стань Друин королем вместо нее. Однако и это был большой успех для Бога Могущества. Друин пытался подобрать слова, но прежде, чем он придумал ответ, дверь в зал реликвий распахнулась. По ступеням спускался Хермод в полном вооружении.

— Мой король! Хеймдалль зовет тебя. Новые Боги с Нового Генезиса желают встретиться с нами в Мидгарде.

Один посмотрел на Хермода, затем перевел взгляд на Друина.

— Что скажете, лорд-командующий?

Хела, Хермод и Один ждали ответа. Теперь Друин отвечал почти за все, кроме управления Девятью Мирами. На него была возложена большая ответственность, и он собирался достойно нести ее. Друин решительно выпрямился и повернулся к Хермоду.

— Кто их посланник?

— Он назвался Лайтреем, — немедленно ответил Хермод. Друин кивнул:

— Хорошо, мы встретимся с этими Новыми Богами. Хела, останешься и проверишь оборону Асгарда. Если это ловушка, у Хермода наготове Брунгильда и ее валькирии. Предупреди Тюра, пусть тоже готовится. Потеря руки не остановит старого забияку.

Получив приказы, Хермод умчался. Друин повернулся к улыбающемуся Одину.

— Что?

— Ничего. Просто предвкушаю будущее.

Друин опешил от этих слов. Он посмотрел на Одина и Хелу, медленно развернулся и отправился на встречу с Новыми Богами. Хела и Один переглянулись, словно у них был план, который начал воплощаться.

http://tl.rulate.ru/book/79902/2590976